

6. Rudzka-Ostina B. (Ed.) / Topics in cognitive linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 67-75.
7. Townsend, Sue. The Secret Diary of Adrian Mole, aged 13¾ / Methuen, 1982. — 336 с.

Словари и справочники

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
2. Ayto John. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press, 1999.
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1995.

Л. А. Юсифова, г. Тюмень

РУССКО-БОЛГАРСКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ

Болгарский и русский языки являются близкородственными и входят в славянскую группу индоевропейской языковой семьи. Все языки славянской группы имеют определенную близость, которая прослеживается как на фонетическом уровне, так и на грамматическом и лексическом уровнях.

Однако, несмотря на родство болгарского и русского языков, при переводе текстов появляются определенные трудности, более того, между словами родственных языков возникают ряды межъязыковых омонимов как следствие неодинакового развития значений общих по происхождению слов:

- рус. кафе «небольшой ресторан, где подается кофе» — болг. «кофе»;
- рус. крик «громкий, резкий и сильный звук» — болг. «крик» — «1) домкрат; 2) подъемный кран»;
- «ярка» — болг. «молодая курица», рус. «молодая овца»;
- «живот» — болг. «жизнь», рус. «часть тела».

Межъязыковая омонимия интересует ученых с давних пор. Одним из первых, кто обратил внимание на межъязыковые лексические соответствия, был А. Портитор. В своем очерке (1788 г.) он рассматривал данную лексику при сопоставлении немецкого и французского языков [4]. Далее вопрос о межъязыковых несоответствиях рассматривался в работе М. Кесслера и Ж. Дерконьи в 1928 году. Сопоставляя французский и английский языки, исследователи ввели термин «ложные друзья переводчика», под которым подразумевали слова, схожие в написании и звучании, но отличающиеся значением [4]. Позднее в отечественном языкознании начали создаваться словари «ложных друзей переводчика» (В. В. Акуленко, 1969; К. Г. М. Готлиб, 1985 и др.), из этого следует, что данная проблема была актуальна как в прошлых веках, так и в настоящее время.

В работах лингвистов часто встречается понятие «межъязыковая омонимия» как синоним «ложным друзьям переводчика». Заметим, что одним из первых данную категорию лексики выделил М. В. Рыльский и обозначил межъязыковыми омонимами слова, «которые одинаково или очень схоже звучат в двух или нескольких языках, но имеют разное, иногда даже противоположное значение» [3:8]. Вслед за Е.В. Федорчук, мы считаем, что определение «ложные друзья переводчика», которое широко используется в теории перевода, «совершенно не отображает лингвистического аспекта проблемы» [4] и потому лингвисты в монографиях, посвященных межъязыковой омонимии, используют другие термины. Встречаются следующие понятия межъязыковых несоответствий: «гетеронимия» (О. С. Ахманова), «интеронимия» (А. Т. Липатов), «ложные эквиваленты» (А. В. Федоров), «междуязычные аналогизмы» (О.В. Коломиец) и другие.

В процессе исследования межъязыковых русско-болгарских омонимов была представлена следующая классификация, основанная на традиционной классификации внутриязыковых омонимов:

- 1) фонетическо-графические языковые омонимы (омоформы);
- 2) графические омонимы (омографы);
- 3) фонетические омонимы (омофоны).

При анализе русского и болгарского языков было обнаружено, что межъязыковые русско-болгарские омонимы широко представлены во всех трех классификациях.

Фонетико-графическими языковыми омонимами называют слова, совпадающие в своем звучании и написании в отдельных формах, но обязательно различающиеся в значении [2:159]. Например, в болгарском языке слово «гора» имеет значение «множество деревьев, растущих на большой площади», т. е. «лес»: «Беше млада борова гора, но необикновено гъста» [Вежинов «Барьерата» 1976] в переводе на русский «Это был сосновый лес — молодой, но уже густой» [1]. Лексема «дума» — болг. «слово», рус. 1. **мысль, размышление**; 2. украинская народная песня»; «-Но ти пак не удържа езичето си и някой ден, честна дума, ще те напляскам за това» [Димов «Тютюн» 1951] — «А ты опять распустила язычок, и когда-нибудь я тебя за это отшлепаю, честное слово» [1]. Кроме того к омоформам относятся такие примеры, как:

- «бутон» — болг. «кнопка, выключатель», рус. «почка растения»;
- «майка» — болг. «мать», рус. «рубашка без рукавов и воротника»; «манго» — на болг. одно из значений — «цыган», рус. «плод тропического дерева»;
- «стая» — болг. «комната», рус. «группа животных»;
- «стол» — болг. «стул», рус. «предмет мебели»;
- «манго» — на болг. одно из значений — «цыган», рус. «плод тропического дерева»;
- «паркет» — болг. одно из знач. «прокуратура», рус. «деревянный пол»;
- «банка» — болг. «банк» или «скамья депутатов», рус. «посуда для хранения чего-либо» или «скамья для гребцов»;
- «заварка» — болг. «место сварки», рус. одно из знач. «чай для заваривания».

Межъязыковые фонетико-графические омонимы отличаются от внутриязыковых фонетико-графических омонимов тем, что даже при наличии двух главных признаков омонимии (фонетическое и графическое тождество) существуют некоторые нюансы в произношении, которые свидетельствуют только об относительном формальном тождестве [5:38].

Фонетико-графические омонимы, по нашему наблюдению, находят отражение только в языках со сходной графикой, однако полной тождественности может и не быть в силу структурных или орфоэпических норм.

Межъязыковые графические языковые омонимы характеризуется одинаковым написанием, но отличаются постановкой ударения и значениями слов [2:158]: в болгарском «лескА» — «орешник», в русском «лЕска» обозначает в первую очередь «капроновую нить»: «Дрян, леска, череша, вишна, праскова, дюля, кайсия — това са все наши думи» [Здравко Сребров «Приказки», 1979] — «Кизил, орешник, черешня, вишня, персик, айва, абрикос — все это наши слова» [1].

- болг. «канавА», имеющее значение «канва», очень похоже на русское «канАва»;
- болг. «казИно», чаще всего употребляющееся в значении «ресторан, кафе», рус. «казинО» — «игорный дом»;
- болг. «цЕлина» в значении «сельдерей» и рус. «целинА»: «Това предизвика нервен срив у готвача, който междувременно се опитваше да опече на шиш малко целина» [Т. Прачет, 1988] — «Это вызвало нервный срив у повара, который одновременно пытался жарить на вертеле немного сельдерей» [1];
- болг. «бЕлки» в знач. «может быть» и рус. «белкИ» в знач. «органическое вещество»; обратим внимание, что данную лексему можно отнести и к фонетико-графическим омонимам по отношению к слову «бЕлки» в русском языке (как существительное в именительном падеже множественного числа или существительное в родительном падеже единственного числа);
- болг. «пОра» одно из значений «возраст» (разг.) — рус. «порА» значение «срок», «время»;
- болг. «скАла» в значении «шкала» — рус. «скалА» в значении «камена гора с острыми выступами».

— Фонетические омонимы — слова, «одинаково звучащие, но имеющие разное написание» [2:159].

- «парА» — «монета, деньги», в русском же значение «время»;
- болг. «крушка» — 1. «маленькая груша»; 2. «лампочка», схоже звучит с русским словом «кружка»: «Стаята бе осветена със силна електрическа крушка» [Димов «Тютюн» 1985] — «Горела яркая электрическая лампочка» [1];
- болг. «мишка» — «мышь» созвучно с разговорной формой лексемы «медведь» в русском языке: «Днеска е мишка, утре може да бъде човек» [Вежинов «Нощем с белите коне» 1975] — «Сегодня мышь, завтра может быть человек» [1];

— болг. «щука» произносится как [штука], следовательно, в русском языке омонимично слову «штука» в значении «предмет», «вещь».

Межъязыковые омонимы, являясь неотъемлемой частью «ложных друзей переводчика», играют важную роль при изучении любого языка. Преимущественно, это проявляется в языках одной языковой группы, в которой используется сходная графика, например, как в болгарском и русском языках. Рассмотрев межъязыковые омонимы при сопоставлении болгарского и русского языков, можно сделать вывод о том, что, несмотря на близость языков, именно омонимия может вызвать затруднения при изучении и переводе с данных языков. На наш взгляд, несоответствие семантики однокоренных слов, в первую очередь, отражает национальную особенность близкородственных языков, а потому требует дальнейшего детального рассмотрения и изучения.

Литература

1. Корпус параллельных русских и болгарских текстов [Электронный ресурс]. URL: http://rbcorpus.com/contact_rus.php
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь справочник лингвистических терминов. 3-е изд., М.: Просвещение, 1985. 399 с.
3. Рыльский М. Ф. Художественный перевод с одного славянского языка на другой// Доклады IV международного съезда славистов. М., 1958.
4. Федорчук Е. В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках, 2001 [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissertations.ru/dis/glav1.html>
5. Хуцишвили С. Д. Славянские межъязыковые омонимы: диссертация на соиск. акад. ст. докт. филологии. Тбилиси, 2010. 169 с.

Д. Е. Эртнер, г. Тюмень

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Значимость исследования метафорических переносов в науке не вызывает сомнений, именно поэтому метафора стала отдельной проблемой таких направлений, как лингвистика, когнитивистика, психолингвистика, лингвокультурология и др. Целью данной работы является выявление универсальных и специфичных особенностей метафорических трансформаций как средства структурирования политического ландшафта в англоязычной и русскоязычной прессе.

Выполняя поставленные перед собой задачи, мы в теоретическом ключе определили когнитивную природу метафоры в политическом дискурсе. Она проявляется в социально-образном восприятии реципиентом действительности; метафора «позволяет картинно представить определенное явление жизни..., позволяет лучше понять его, оценить, определить» [Эльсберг 1960: 19], «обладает способностью... подсказывать и настраивать на определенный тип решения и поведения, помогает смоделировать окружающий мир человека..., порождая соответствующий эмотивный эффект, который оказывают влияние на мотивацию и направленность человеческой деятельности» [Рудакова 2002: 65]. При этом уместным было сослаться на определение самого понятия «метафора». Так, в Лингвистическом Энциклопедическом словаре Арутюнова Н. Д. приводит следующее (универсальное, на наш взгляд) определение метафоры: «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [Арутюнова 1990: 312].

На фоне рассмотренных нами различных классификаций метафор особо выделяются семантико-синтаксическая классификация метафор О. И. Глазуновой, которая подразделяет метафорические кон-